

Сюнь Мулун кивнул: — Тогда идите отдохните, уже слишком поздно, а я пойду умоюсь.

— Я жду вас! Генерал, мы будем спать вместе!

Ци Юань слов на ветер не бросал. Когда Сюнь Мулун намеренно замедлил мытьё и, медленно волоча ноги, наконец вышел, переодевшись, он обнаружил, что маленький ванъе так сильно хочет спать, что едва открывает глаза. Тот всё же приподнялся, прислонился к подушкам и, сладко зевая, ждал его.

Глядя на такого Ци Юаня, Сюнь Мулун почувствовал лёгкий укол жалости. Рука, отжимавшая влажные волосы, замерла. Услышав, как седьмой ванъе на звук шагов открыл глаза и сонным голосом пробормотал «генерал», Сюнь Мулун почувствовал, как его сердце смягчилось. Он понизил голос и мягко произнёс: — Я здесь, спите, валовое высочество.

Часы уже показывали половину третьего ночи. Ци Юань, привыкший к строгому распорядку дня, действительно выбился из сил от недосыпа. Через силу приподнявшись, он хлопнул по месту, оставленному для него рядом, и невнятно пробормотал: — Генерал, идите скорее спать, я вас жду.

Сюнь Мулуну потребовалась всего секунда, чтобы принять решение. Откинув одеяло с другой стороны, молодой человек на цыпочках забрался на кровать и попутно выключил свет. Погрузившись в кромешную тьму, он тихо сказал: — Спокойной ночи, валовое высочество.

— Спокойной ночи, генерал.

Ночь наконец погрузилась в тишину.

Сюнь Мулун за всю ночь так и не сомкнул глаз. Пролежав в постели с открытыми глазами несколько часов и за это время несколько раз возвращая в правильное положение ненароком придвинувшегося к нему маленького ванъе, к половине шестого утра, когда небо начало сереть, он решил, что время пришло. Аккуратно, чтобы не разбудить, он в очередной раз отодвинул почти прижавшегося к нему Ци Юаня и тихо встал с постели, стараясь не издавать ни звука.

На кровати остался лишь один человек — хрупкий юноша свернулся калачиком, и возвышавшийся бугорок одеяла занимал не больше места, чем с ладонь, казаясь на огромной кровати донельзя слабым и беззащитным.

Выйдя из ванной после умывания, Сюнь Мулун сразу же бросил взгляд на кровать и тут же вспомнил, как именно маленький ванъе спал ночью: неужели он всегда чувствует себя настолько незащищённым?

Впрочем, кажется, нет. Ци Юань спал вполне естественно, если не считать того, что он постоянно норовил прижаться к нему и ухватиться за руку. Такую же позу эмбриона он видел впервые.

Подумав немного, Сюнь Мулун подошёл ближе, пытаясь распрямить скорчившуюся фигурку Ци Юаня, но стоило ему только приблизиться и протянуть руку, как погружённый в глубокий сон юноша тут же по привычке прижался к его руке. Одной рукой он ухватился за запястье Сюнь Мулуна, прижался к нему щекой, а затем его тело постепенно расслабилось и выпрямилось, и бугорок под одеялом исчез.

От кожи юноши передалось тепло щеки — тёплое, слегка влажное от дыхания. Сюнь Мулун на

мгновение растерялся.

И что теперь делать? Как осторожно вытащить руку? Время было слишком раннее, Сюнь Мулун не хотел тревожить юношу. Тот лег спать так поздно, а уже совсем скоро ему вставать и идти в школу. В такой час лучше дать ему поспать подольше.

Сюнь Мулун осторожно попытался разжать пальцы Ци Юаня, но после нескольких неудачных попыток ему поневоле пришлось сесть на край кровати и войти в виртуальную сеть, чтобы убить время.

В этот час даже в виртуальной сети было немногочисленно. Опечаленный Сюнь Мулун смог лишь запустить соревновательную игру в режиме против искусственного интеллекта и принялся учинять одностороннюю расправу над ботами. Спустя полчаса Сюнь Мулун почувствовал некоторое движение снаружи и вышел из медитации. Открыв глаза, он увидел, что лежащий на его согнутой руке юноша играл с его мочкой уха — то поддевая пальцем, то отпуская. Это было легко и мягко, но отдавалось во всем теле легким покалыванием.

Сюнь Мулун кашлянул:

— Доброе утро, Ваше Высочество.

Ци Юань, увлеченный процессом, лишь с запозданием осознал, что его поймали с поличным. Он мгновенно отдернул руку и поднял лицо, озарив его невинной улыбкой:

— Доброе утро, генераль. Этот венценосный особок, доставлявший Сюнь Мулунгу столько хлопот и беготни, наконец проснулся. Теперь можно было не так сильно с ним церемониться. Сюнь Мулунгу высвободил затекшую руку, встал с кровати и, ничуть не удивляясь помятому мундиру, переделался в новый. Вскоре из ванной вышел и маленький высочество, торопливо и суетливо облачавшийся в белый военный мундир. Заметив, что Сюнь Мулунгу приоткрыл дверь, он поспешно бросил: — Генерал, я почти готов! Идем вместе!

Сюнь Мулунгу на мгновение замер, но все же отпустил дверную ручку и остался ждать у порога своего маленького высочества.

В конце концов супруги все же вышли из дома вместе.

Спустя несколько дней семья из четырех человек наконец воссоединилась за совместным завтраком.

Сюнь Мулунгу с непроницаемым лицом выдержал бесчисленные взгляды-кинжалы, метаемые матерью, и не дрогнул ни единым мускулом. Отец же Сюнь Мулунгу, как всегда, устранился от подобных семейных баталий: храня молчание от начала до конца, он лишь после окончания трапезы коротко велел сыну: — Проявляй больше заботы о Седьмом высочестве.

Сюнь Мулунгу согласился незамедлительно, однако тут же наотрез отказался, стоило Ци

Юаню с робкой надеждой попросить генерала проводить его до академии.

В итоге маленькое высочество все равно отправился в учебное заведение в сопровождении свиты.

Сюнь Мулунгу же вернулся в кабинет. Сперва он связался со всеми членами команды Кадуса, а затем, оставшись один, позволил себе немного расслабиться. Он прилёг на кушетку и вздремнул пару часов, чтобы компенсировать бессонную ночь и снять усталость.

Единственным поводом для радости Сюнь Мулунгу было то, что змей, к его величайшему облегчению, во сне не явился, заставив его испытать почти трогательную благодарность. Проснувшись, Сюнь Мулун получил хорошие новости с Кардуса: жрец из семьи Хунье определил дату. Ровно через семь дней на планете Жерзадо состоится анонимный врачебный приём.

Наконец-то эту зловредную змею удастся прогнать!

За последний месяц это было первое событие, которое по-настоящему порадовало Сюнь Мулуна.

Весь второй половины дня Сюнь Мулун просидел в кабинете, непрерывно связываясь с внешним миром, уточняя график и разрабатывая план поездки на Жерзадо.

Когда Ци Юань вернулся с учебы и заглянул в кабинет к Сюнь Мулуну, он даже удивился, заметив на лице генерала редкое выражение расслабленности:

— У вас сегодня прекрасное настроение, генерал?

— Не сказал бы, что прекрасное, — смягчив тон, ответил Сюнь Мулун, разобравшись с отчетами от подчиненных и глядя на сидевшего рядом Ци Юаня, который уплетал фрукты. — Просто одна очень хлопотная проблема скоро разрешится, заботой меньше.

— Поздравляю, генерал, — Ци Юань с улыбкой нанизал на вилку кусочек фрукта и поднес к губам Сюнь Мулуна. — А-а-ам...

Сюнь Мулун на мгновение засомневался, бросив взгляд на послушного Ци Юаня, но всё же приоткрыл рот и аккуратно взял угощение с вилки.

Генерал съедал кусочек, седьмой принц съедал кусочек — какое-то время они провели в редкой, теплой и уютной обстановке.

В этот момент коммуникатор Сюнь Мулуна замигал: входящий видеовызов от подчиненного с Кардуса.

Сюнь Мулун ответил, и в воздухе возникла голограмма его серьезного подчиненного Лукаса. Из-за ракурса камеры Лукас видел только самого Сюнь Мулуна и не заметил, что напротив генерала сидит белокурый юноша.

— Ваша светлость, десять минут назад майор Чжань Фулин подала запрос на сопровождение вас в поезде на Жерзадо, — с деловым видом доложил Лукас. — Причина в том, что в прошлом семья Чжань имела некоторые связи с семьей Хунье.

— Жерзадо? — услышав это, Ци Юань с любопытством склонил голову набок и спросил Сюнь Мулуна: — Это тот самый Жерзадо на диких окраинах? Вы собираетесь туда? Когда?

Лукас, не говоря уже о Сюнь Мулуне, был потрясен появлением в кабинете генерала какого-то юноши. К счастью, именно он сопровождал Сюнь Мулуна на столичную планету, поэтому сохранил в памяти образ юноши, которого мельком видел во дворце, и тут же вежливо поприветствовал его:

— Ваше Высочество.

Ци Юань пододвинул тарелку с фруктами ближе к креслу Сюнь Мулуна и с улыбкой помахал рукой:

— Здравствуйте.

Сюнь Мулун потерял бдительность и позволил своему подчиненному обнаружить присутствие юного принца, поэтому поспешил исправить ситуацию:

— Ваше Высочество, вам пора идти отдыхать.

— Я подожду, пока вы ляжете спать, генерал, — Ци Юань снова нанизал кусочек фрукта и протянул Сюнь Мулуну. — Пожалуйста...

Сюнь Мулун отчетливо увидел, как на лице его обычно невозмутимого подчиненного треснуло выражение бесстрастия. Потеряв дар речи, он махнул рукой на приличия, сжевал предложенное угощение и, даже не глядя на Ци Юаня, бросил Лукасу:

— Я одобряю этот запрос. На этом всё, остальное обсудим завтра.

Резко оборвав видеосвязь, Сюнь Мулун подумал немного и отправил еще одно текстовое сообщение:

Ты ничего не видел.

Вскоре Сюнь Мулун получил ответ от подчиненного:

Так точно, ваша светлость.

Сюнь Мулун с облегчением выдохнул.

В данный момент он совершенно не хотел, чтобы его подчиненные знали, что он взял в мужья принца — фигуру, которую военные воспринимали не иначе как мину замедленного действия.

Ци Юань неожиданно произнес:

— Генерал, я заставляю вас стыдиться?

— Дело вовсе не в вас, Ваше Высочество, причина в статусе, — тут же объяснил Сюнь Мулун. — Вы — принц, и окружающие будут видеть в вас только этот титул, а это принесет ненужные хлопоты. Надеюсь на ваше понимание.

Ци Юань обиженно кивнул:

— Ладно уж...

Спустя мгновение маленький принц поинтересовался:

— Вы едете на Жерзадо? Зачем?

— Я же только что сказал вам: у меня скоро решится одна проблема, ради этого и нужно туда съездить, — пояснил Сюнь Мулун.

Ци Юань задумчиво протянул:

— И когда же вы отправляетесь?

— Выезжаем примерно через пять дней.

Сюнь Мулун заложил в график два запасных дня: помимо долгой дороги, у него были и другие дела... которые ему нужно было попутно уладить.

Ци Юань опустил голову, что-то подсчитывая в уме, а затем резко поднял взгляд с решительным выражением на лице:

— ...Тогда все эти дни генерал будет спать со мной!

Сюнь Мулун поперхнулся:

— ...

В конце концов Сюнь Мулун сдался.

Логика его была примерно такова: спать так спать, хоть один день, хоть два, всё равно он постарается ночью не сомкнуть глаз, а днем немного добрать. Посчитает это баловством с ребенком.

План был хорош, но, к неожиданности Сюнь Мулуна, стоило ему лишь коснуться головой подушки, как на него обрушилась бесконечная волна усталости, и всего через несколько секунд он погрузился в глубокий сон.

К счастью, ночь прошла без сновидений.

Проснувшись на рассвете, Сюнь Мулун почувствовал некое стеснение в груди, тяжесть в теле и какое-то странное, неуловимое ощущение. Стоило Сюнь Мулун лишь чуть-чуть шевельнуться, как он тут же почувствовал неладное: на нем кто-то спал.

Седьмой принц Ци Юань одной рукой обнимал его за талию, а другой прижимал к плечу, прижавшись лицом к его груди и сладко посапывая.

Хоть он был еще подростком, весил Ци Юань немало — фунтов сто, и вся эта тяжесть давила на Сюнь Мулуна, так что неудивительно, что ему было так тяжело.

Сюнь Мун потерпел всего пару секунд, но больше выдержать не смог. Он мягко толкнул Ци Юаня рукой:

— Ваше Высочество, проснитесь. Ваше Высочество, подвиньтесь немного.

После нескольких попыток разбудить его подросток издал тихонькое всхлипывание, потерял о его грудь, капризно затянул звук с носовым оттенком и, приподняв голову, полуприкрыл глаза.

Надув губы, он тяжело отпечатался на губах Сюнь Мулуна.

Сюнь Мулун мгновенно широко раскрыл глаза:

— ...

Мягкое ощущение и тепло, перешедшие на его губы, принадлежали губам Седьмого принца!

Это был... поцелуй?

Ци Юань крепче обнял ошоломленного господина генерала, потерся губами о его губы и мягким, капризным голосом произнес:

— Генерал, не шумите, дайте еще поспать~

Ошоломленный до того, что он разучился дышать, Сюнь Мулун:

— ...

Беловолосый юноша, казалось, совершенно не осознавал, что натворил. С сонной, затуманенной физиономией он потерся щекой о щеку Сюнь Мулуна, склонил голову набок и продолжил спать.

Сюнь Мулуну же оставалось лишь менять выражение лица за выражением, затаив дыхание так, что его чуть не разорвало от нехватки воздуха.

Часы мерно отсчитывали круг за кругом, тусклое небо постепенно светлело. Когда за окном раздалось щебетание птиц с остроклювыми красными клювами, прильнувший к Сюнь Мулуну подросток наконец заворочался. Его полузакрытые глаза начали то открываться, то закрываться, длинные ресцы затрепетали. Спустя мгновение юноша, похоже, пришел в себя и запоздало осознал свое положение. Задействовав руки и ноги, он за пару секунд перевернулся, сжавшись в комочек на холодном крае постели. Осторожно приподняв веки и столкнувшись с глубоким взглядом Сюнь Мулуна, он разок моргнул и послушно поздоровался:

— Доброе утро, генерал.

Сюнь Мулун вытащил руку, которую Седьмой принц всё это время прижимал к себе, сел и с глубоким смыслом во взгляде посмотрел на подростка рядом:

— Доброе утро, Ваше Высочество, вы...

— М? — Ци Юань тоже приподнялся, склонил голову набок и с любопытством уставился на Сюнь Мулуна.

— Ничего.

Сюнь Мулун подумал и проглотил слова, которые хотел сказать.

Ци Юань озадаченно смотрел на него. Сюнь Мулун сделал вид, будто не заметил взгляда Седьмого принца, быстро привел себя в порядок и зашагал прочь. Пройгнорировав то, как за его спиной Седьмой принц в спешке застегивал пуговицы и натягивал обувь, он распахнул дверь и решительно удалился.

Как только дверь спальни закрылась, оставшийся в одиночестве на кровати Ци Юань замедлил

суетливые движения, и испуганное выражение тут же исчезло с его лица. Побудив с бесстрастным лицом беловолосый юноша посидел так с мгновение, а затем издал короткий смешок.

В этот момент Сюнь Мулун совершенно не ведал о том, что происходило после его ухода. Молодой господин генерал Империи был сейчас озабочен тем, что отправлял сообщение старому другу.

Тебя когда-нибудь целовали?

Не умеющий ходить вокруг да около господин генерал задал вопрос прямо в лоб.

Ответ старого друга пришел быстро и бил точно в цель.

Кто тебя поцеловал? — Цзи Ци.

Сюнь Мулун помедлил секунду, набирая в поле ввода длинный текст, но прежде чем успел отправить, нетерпеливый старый друг сам перешел к видеовызову.

Рука Сюнь Мулуна дрогнула, и он принял вызов. Мгновение спустя перед ним возникла голограмма: пепельно-серые глаза светло-русого юноши утратили привычную холодность, а на лице впервые отразилось любопытство. Тот заговорил:

— Говори прямо, в чем дело.

Уголок рта Сюнь Мулуна дернулся. Он никак не ожидал, что его старый друг окажется настолько любопытен к этой теме.

— Первым делом хочу уточнить: тот, кто меня поцеловал, — мой законный супруг, — Сюнь Мулун всё же решил очертить статус Седьмого принца заново. — Человек, которого ты, должно быть, знаешь — Его Высочество Седьмой принц, Ци Юань.

В столь короткой фразе содержалось слишком много информации. Переварив услышанное, Цзи Ци посмотрел на Сюнь Мулуна с легким оттенком странности во взгляде:

— ...Ты замахнулся на несовершеннолетнего принца?

— Конечно нет! — Сюнь Мулун стиснул зубы. — До сих пор мне смутно кажется, что в этом браке меня каким-то образом провели.

Сюнь Мулун опустил незначительные детали, касавшиеся их с Ци Юанем взаимоотношений, и кратко обрисовал общую ситуацию, в пару слов дав старому другу понять свое текущее положение, чтобы тот помог проанализировать обстановку.

Однако выражение лица Цзи Ци помрачнело, выказывая полную утрату интереса:

— Пока в браке нет домашнего насилия, это дело двоих. Посторонним вмешиваться нельзя.

— Дело не в браке... Ладно, даже если это брак, — Сюнь Мулун подобрал формулировку, — это можно считать браком по расчету, наши с ним отношения максимум можно определить как семейные.

— А он согласен? — Цзи Ци попал прямо в точку. — Этот принц не производит впечатление человека, готового с тобой развестись. Молодой генерал на подъеме карьеры... Мулун, ты

вообще оценивал собственную ценность?

Сюнь Мулун покачал головой:

— Он не такой человек.

Цзи Ци:

— ...Тогда всё просто: этот принц положил на тебя глаз. И хочет сделать ваши отношения по-настоящему супружескими.

Услышав это, Сюнь Мулун помолчал, а затем нехотя выдавил:

— ...У меня тоже такое ощущение.

— ...Так ты ко мне за помощью обратился или похвастаться? — лицо старого друга осталось бесстрастным.

Сюнь Мулун:

— За помощью!

Цзи Ци:

— Мое мнение таково: плыви по течению. Если Седьмой принц еще раз совершит по отношению к тебе какое-нибудь интимное действие, спроси его прямо, отбросив обиняки. Не хочешь — откажись, хочешь — прими. В конце концов, говорят, внешность у этого Седьмого принца весьма неплоха.

— То есть спросить прямо? — Сюнь Мулун засомневался.

Цзи Ци зевнул и небрежно бросил:

— Сказать прямо — лучший способ.

Сюнь Мулун всё еще колебался:

— Если я спрошу напрямую, не расстроится ли Его Высочество?

Цзи Ци поперхнулся:

— ...И в этот момент ты все еще переживаешь, расстроится ли тот принц... Мулун, ты правда не испытываешь к этому маленькому принцу никаких чувств?

Сюнь Мулун заявил с полным на то основанием:

— Я проявляю заботу о младшем высочестве в качестве старшего брата!

Цзи Ци то ли улыбнулся, то ли усмехнулся:

— Ну да, старший брат, который делит ложе и целуется с младшим.

Поняв, что это была насмешка, Сюнь Мулун не нашел, чем весомо возразить, и мог лишь подавленно закрыть рот.

Завершив разговор со старым другом, Сюнь Мулун привел в порядок эмоции и приготовился к тому, чтобы в следующий раз, когда Ци Юань предпримет какие-либо интимные попытки, напрямую завести с ним откровенный разговор.

Он никак не мог списать все недавние поступки принца на случайность: неизменно оставалось ощущение, что Седьмой принц этими действиями пытался донести до него некие смыслы. Вот только эти смыслы как раз-таки входили в число того, что Сюнь Мулун принимать совершенно не желал.

Проведя необходимую психологическую подготовку, Сюнь Мулун прождал целый день, но так и не дождался от Седьмого принца никаких предсказанных в мыслях порывов страсти. Его Высочество по-прежнему держался с ним близко, но в то же время почтительно соблюдал дистанцию. Исключая лишь те моменты, когда он засматривался на него так упорно, что забывал отвести взгляд, слегка выдавая тайные помыслы юноши, во всем остальном Сюнь Мулун не смог обнаружить ни единого слова или поступка, за которые можно было бы зацепиться.

Неужели этот принц действительно позволяет себе распускаться только по ночам?

Видя, что уже стемнело, Сюнь Мулун уселся в кабинете, поджидая возвращения Седьмого принца со школы и рассчитывая на привычное приветствие, однако ждал долго, но никто так и не появился.

Время занятий давно закончилось, где же Ваше Высочество?

Сюнь Мулун стоял у окна, сквозь тонкое стекло глядя на улицу внизу. Тихий проспект был пуст — ни единой проезжающей машины, и среди них отсутствовал тот самый транспорт Седьмого принца.

Что-то случилось в дороге?

В голове Сюнь Мулуна пронеслось множество мыслей, но сильнее всего его тревожило опасение: а вдруг новость об их с Седьмым принцем браке просочилась наружу и дошла до тех сил, которые считали его бельмом на глазу, навлекая беду на юношу?

Стоило ему об этом подумать, как Сюнь Мулун потерял покой. Он поднялся, схватил пальто и поспешил вниз.

В этот момент на коммуникаторе Сюнь Мулуна замигал сигнальный огонек — поступил голосовой вызов.

Дисплей показывал, что вызов идет из учебной системы военного училища. Первой реакцией Сюнь Мулуна стало опасение, что с Ци Юанем что-то случилось. Сердце у него подпрыгнуло, и он тут же ответил на звонок.

— Здравствуйте, вы опекун Его Высочества Седьмого принца Ци Юаня? Меня зовут Канисэр, я преподаватель командно-штабного факультета Императорской военной академии, — раздался в динамике спокойный мужской голос.

— Да, я.

— Видите ли, сегодня во время практического занятия Седьмой принц из-за неверного управления допустил столкновение меха со стеной, что ненадолго повредило духовную силу

управлявшего им принца.

При этих словах сердце Сюнь Мулуна сжалось — повреждение духовной силы...

— Но медики незамедлительно оказали Его Высочеству экстренную помощь, и сейчас это практически никак на нем не сказывается. Возникли лишь симптомы общей слабости и головокружения, которые не прошли даже к концу занятий. Согласно правилам защиты несовершеннолетних учащихся, мы, преподаватели, не можем позволить ему уйти из школы в одиночку, поэтому обязаны потребовать, чтобы опекун забрал его.

Сюнь Мулун к этому моменту уже завел аэрокар и, говоря коротко и вежливо, бросил:

— Я скоро буду.

Сказав «скоро», Сюнь Мулун не потерял ни секунды. Всю дорогу он мчался со скоростью ветра, сократив время пути почти вдвое. Даже не потрудившись толком припарковать машину, он торопливыми шагами бросился на территорию училища.

Не зная точно, где те находились, Сюнь Мулун связался с преподавателем Канисэром и, уточнив, что они расположились возле общежитий, помчался туда без промедления, по знакомому маршруту направляясь к корпусу, выделенному ему в былые годы.

<http://bllate.org/book/21212/2146764>